

«...ЗВУЧИТ НА РАДОСТЬ ЛЮДЯМ»

«**Т**омню себя очень маленьким: я лежу на нарах-полатях, а отец мне осенними и зимними вечерами рассказывает предания старины глубокой. Он не знал грамоты, русским языком не владел, но свой язык знал превосходно, со всеми тонкостями. К сожалению, я убедился в этом слишком поздно, когда мое имя уже стало достаточно известно в чувашской литературе, а отец находился в объятиях матери-земли. А сейчас, когда волосы стали седыми, перед тем как сесть за рабочий стол, закрываю глаза и стараюсь вспомнить его сочную, образную речь — ведь он и был моим первым учителем. Моей матери я обязан искренней любовью к языкам — татарскому, башкирскому», — писал Ухсай о своем детстве.

Родился Яков Гаврилович Ухсай 26 ноября 1911 года в селе Слакбаш Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Белебеевский район Башкортостана). Из этого же села — основатель чувашского литературного языка, классик чувашской поэзии Константин Иванов. Они одной крови, одного рода. Дед Ухсая был состоятельным человеком, но его отец разорился после трех пожаров.

В далеком детстве Яков молился звездам, семь раз повторяя давно выученную молитву, прося ниспослать ему счастье — научиться писать и стать сельским писарем, как его дед.

В селе, имевшем около пятисот дворов, еще до революции была двухклассная школа. Яков хотел учиться и после успешного окончания сельской школы в 1925 году едет в Бижбуляк. Он впервые покидает отчий дом. Бижбулякская школа крестьянской молодежи находилась в сорока верстах от родного села.

Здесь, помимо учебы, он увлекается сценой, пишет сценарии, издает стенгазету на трех языках: чувашском, татарском, башкирском, организует литературный кружок, начинает писать стихи. Первое стихотворение Ухсая было опубликовано в 1926 году в стенной газете. Вспоминая годы юности, поэт обычно говорил, что многое из написанного им было задумано еще в те ранние годы.

В 1928 Ухсай поступил на подготовительное отделение Уфимского института народного образования. В Уфе открылся перед ним огромный книжный мир: «Стоял я, как во сне, перед высокими полками старинной аксаковской библиотеки института, каждый вечер сидел в читальном зале. На всю жизнь полюбил я литературу». Буду-

ший поэт начал печататься в 1929 году. В журнале «Сунтал» вышло первое стихотворение: «Это для меня был великий праздник. Такого восторга — говорил он, — я не переживал и тогда, когда выходили в свет мои романы и трагедии в стихах».

В Уфе Ухсай учился два года, подружился со многими башкирскими писателями. В годы учебы он активно выступает в периодической печати. Журналистская работа помогла ему в дальнейшем творчестве.

В 1930 году Яков едет в Москву и, несмотря на большой конкурс, поступает в университет на литературный факультет, созданный на основе брясовских курсов как творческое учебное заведение, — сюда принимались молодые поэты, прозаики, критики и литературоведы. Многие из них позже стали широко известными писателями. «Слушая впервые лекции профессоров и академиков, я чувствовал себя словно в сказочном мире. Не пропускал ни одной из встреч в университетском клубе со светилами науки, литературы и искусства», — вспоминал он. Ухсаю было тогда только девятнадцать лет!

Соблазн быть оригинальным во что бы то ни стало овладел в 30-х годах умами многих поэтов. Яков тоже пробовал сочинять «виртуозно и сногшибательно»:

Если вы были картавы,
Значит знали муки рта вы.

В университете Ухсай подружился с Мусой Джалилем: «Литературный факультет оставил во мне самую светлую память, там были

**Я.Ухсай
и его жена,
чувашская
писательница
М.Ухсай.
г. Ульяновск.
Фото 1939 г.**

лучшие преподаватели, творческие семинары вели Александр Афиногенов, Николай Асеев, Федор Гладков, Леонид Леонов».

Будучи студентом, Ухсай стал сотрудничать в чувашской центральной газете «Коммунар», издававшейся в Москве. В качестве корреспондента много ездил, писал очерки, фельетоны, короткие заметки.

Позже он напишет: «Летом 1935 года возвратился в Башкирию, в родное село. Здесь зародились сюжеты поэм «Дед Кельбук», «Перевал». Живя в деревне, я отыскал, как говорят, золотую жилу народной поэзии и решил заняться ее тщательной разработкой».

Ухсай устроился в Башкирский научно-исследовательский институт языка и литературы, где в огромном архиве имелись материалы по истории и культуре чуваш. В Уфе он подготовил и впервые издал собрание сочинений Константина Иванова, куда вошли ранее неизвестные произведения поэта. Продолжал также работать над «Дедом Кельбуком» и «Перевалом», стараясь приблизиться к разговорному живому языку и той простоте, которая, на первый взгляд, наивна и легко достигается, но стоит таких усилий. Эти произведения потом вошли в учебную программу чувашских школ.

Шел 1937 год. В литературном мире царил вульгаризаторская критика, объявившая представителями кулацко-буржуазной и поповско-миссионерской идеологии почти всех дореволюционных деятелей культуры, просветителей, в том числе и великих — Ивана Яковлева и Константина Иванова. Рьяные критики-нигилисты везде и всюду искали проявления буржуазного национализма. В 1937 году такое обвинение было предъявлено и Ухсаю, его дважды арестовывали.

В первый раз он был посажен в Тюрлеминскую тюрьму, но оттуда сбежал. Его арестовали во второй раз, из следственного изолятора в тюрьму везли без сознания, избитого, на машине с дровами. Он упал с грузовика, сломал шейку бедра. В камере его состояние не улучшилось, и Ухсай положили в больницу. В коридоре он лежал на полу, врач пнул его и сказал: «Подыхай, как собака». Но Ухсай выжил, правда, нога плохо срослась, и он стал хромать. Из больницы сбежал, но уже в Москву. Судьба берегла его.

В Москве он встретился с Твардовским, тот спрятал его в Малеевке, где Ухсай стал выздоравливать благодаря заботам друзей. За поэта заступились А.Фадеев и Демьян Бедный. Они помогли ему, снять клеймо «врага народа».

Ухсай снова мог работать. Весной 1938 года он вернулся в Чебоксары, стал разъездным корреспондентом республиканской газеты. Осенью уехал в Ульяновск. Преподавал в педучилище — бывшей учительской чувашской семинарии, основанной И.Яковлевым. Ухсай здесь много времени проводил в архивах, библиотеках, встречался со старожилами города.

На основе собранного и тщательно проработанного материала было написано самое крупное и значительное его произведение — «Симбирская эпопея»: «Основной книгой моей жизни остается «Симбирская эпопея» в тридцати поэмах. Я горячо надеюсь, что эта книга, продукт раздумий многих лет, не пройдет мимо сердца читателя». К сожалению, она так и не была издана.

Началась Великая Отечественная война. Ухсай пошел добровольцем на фронт, вступил в отряд народного ополчения. В мае 1942 года стал рядовым 141-й стрелковой дивизии, а вскоре пришел приказ о переводе в газету «На штурм» 4-го Кантемировского гвардейского танкового корпуса. Ухсай дважды горел в танке, был трижды ранен, контужен. И всю войну находился на передовой, был военным корреспондентом. Дошел до Праги, демобилизовался летом 1946 года.

Костры и пыль Берлина —
Все видела шинель моя.
Очистив от золы и глины,
Ее на гвоздь повесил я.

Первым послевоенным сборником Ухсай стал цикл стихов «Когда и сталь горит» — их он писал в перерывах между боями.

Яков Ухсай
и Расул Гамзатов.
Фото 1968 г.

Брожу в пороховом дыму, в огне
В блокнот впишу я строчку о войне,
Впишу и вновь его за голенище.

Месяцы, годы ушли на создание больших эпических произведений: поэмы «Дед Кельбук», «Земля», романов «Перевал» и «Агашкюль». Александр Фадеев писал: «Из произведений большой поэтической формы я должен выделить повесть в стихах поэта Якова Ухсаю «Дед Кельбук», как одно из наиболее интересных и значительных явлений последних лет».

Ухсаю был очень дорог и близок дед Кельбук, он писал его со своего отца:

Ненасытно в жизнь влюбленный,
Человек с большой душой.

Сказки, легенды, которые он слышал от отца, легли в основу многих произведений. Наиболее крупные из них — трагедии «Тудимер» и «Раб дьявола». Тудимер — это храбрый батыр, соратник Салавата Юлаева. Он поднял восстание против помещиков за «хорошего царя», которое жестоко подавили. В трагедии «Раб дьявола» отражен общественный строй, где властвуют деньги.

Данью детству является трилогия, включающая поэмы «Звезда моего детства», «Встреча с Чапаевым», «Радуга над Сильбийским лугом».

Ухсай-публицист поднимал самые злободневные темы на страницах всесоюзной и республиканской прессы. Он опубликовал цикл статей «Думы о Земле», которые призывали относиться к земным богатствам по-хозяйски. «Когда земля плачет», «Трагедия малых рек», «О лесах, водах и заводах», «Когда равнодушие становится преступлением» — всего он написал более двадцати пяти статей в защиту природы.

Поэт любил работать в деревне, где тишина и покой, и все способствовало творчеству. «Больше всего предпочитаю жить в самой природе своих тем, и вдохновение, что поэты называют золотым временем, посещает мой рабочий кабинет в любую погоду, не покидает его месяцами. И тогда мне хорошо воспевать благодатный дождь и дождливый день, любо писать о буране в буранную ночь, когда труба моего небольшого деревянного домика воеет, как бы подсказывая ритм стиха».

Говоря о его стихах, нельзя не затронуть тему языка. Ухсай владел им в совершенстве: «Я учился у Константина Иванова простоте и звучности языка: он меня с детских лет направил на лите-

ратурное поприще. Подсказал мне не профессию, а призвание».

Ухсаю вообще была свойственна очень высокая требовательность к себе, а значит, и к своим переводчикам. Почти ни один перевод он не одобрял до конца, за исключением, пожалуй, «Деда Кельбука» (переводчик Б.Иринин, был рекомендован автору А.Твардовским). Поэтому из богатого творческого наследия поэта — одних поэм более 30 — лишь небольшая часть опубликована на русском языке.

Большое место в творчестве Ухсая отведено литературоведению. Им написаны монографии о творчестве Константина Иванова, Лермонтова, Пушкина, Некрасова, Кольцова, Габдуллы Тукая, Хасана Туфана, Сайфи Кудаша и других известных поэтов. Переводил он и их стихи.

Было такое впечатление, что Ухсай работает очень легко. И казалось, что он — как соловей в саду: тот поет песни, а поэт пишет стихи. Чтобы понять, как Ухсай работал, надо увидеть его рукописи. Какой это был кропотливый труд! Он всегда говорил: хорошо сделанная работа приносит радость.

У Ухсая был строгий распорядок дня. Утром он вставал рано, вместе с солнцем, и шел в поле, там пел и «вышагивал» свои стихи. К обеду приходил и записывал. В памяти он держал до четырехсот строк. После обеда редактировал то, что было написано, читал свежие стихи жене — она всегда была первым слушателем и строгим критиком его творчества.

Мы поле жизни перешли с тобою,
Мы вместе двадцать лет живем не зря.

**А.Твардовский
и чувашские
поэты
Я.Ухсай,
С.Эльгер,
П.Хузангай.
Фото 1951 г.**

За год перед тем, как Ухсай заболел, мы поехали в Башкирию на семик, отец был печален — знал, что видит все в последний раз... В эту поездку он показал на Гусли-гору и сказал: «Там хочу быть, если что... А когда приезжать ко мне будут, то не надо цветов и венков, пусть положат на могилу камушек из речки Слак, что так весело журчит под горой».

И не будет в мире горя,
Слез не будет,
Будет смех,
И взойдет на Гусли-гору
Мной воспетый человек.

«На вершине Гусли-горы» — поэма-исповедь автора перед временем и своим народом.

Сердце Ухсая остановилось 7 июля 1986 года. За день до кончины он написал: «Хоронить меня в Слакбаш, на Гусле-горе. Я.Ухсай». Как завещание звучат его строки:

Весною песни соловья
Мы слушали и слушать будем.
Ну а чего хотел бы я? —
Чтоб песня удалась моя.
Пускай звучит на радость людям!

Яков Ухсай — народный поэт Чувашии (1950), заслуженный деятель искусств Чувашской АССР (1945), лауреат премии РСФСР имени А.М.Горького (1972) и Государственной премии Чувашской АССР имени К.В.Иванова (1971), кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Он дважды награжден орденом Отечественной войны. Его имя занесено в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма ЧАССР (1980). Именем поэта названы улица и Дворец культуры в Чебоксарах, есть улица Ухсая и в Канаше. Он ушел, оставив нам стихи и поэмы, написанные Мастером с большой буквы*.

* Очерк подготовлен О.Я.Ухсай.